

УДК 94(410.1):323.1"1707"(091)

Горяева М.Н., старший преподаватель, филиал ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ» в г. Смоленске (Россия)

ШОТЛАНДИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ДИСКУРСЫ И КОНСТРУИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ УНИИ 1707 ГОДА

Статья посвящена исследованию роли интеллектуальной истории Шотландии в формировании общей британской идентичности после Унии 1707 года. Уния, объединившая Англию и Шотландию в Королевство Великобритания, стала не только политическим, но и культурным событием, которое потребовало создания новой общей идентичности. В этом процессе ключевую роль сыграли шотландские интеллектуалы, такие как Дэвид Юм, Адам Смит и Фрэнсис Хатчесон, чьи труды в области философии, истории и экономики стали основой для формирования общей системы ценностей. Особое внимание уделяется механизмам распространения идей через интеллектуальные сети (*retia intellectualia*), включая университеты, научные общества и переписку, которые служили ключевыми инструментами в построении новой идентичности и содействии общей культурной и политической реальности, объединяющей различные регионы Британии. Методологическая основа исследования включает историко-генетический метод, сетевой и дискурс-анализ. Результаты показывают, что шотландское Просвещение не только адаптировалось к новым политическим обстоятельствам, но и активно формировало более широкий культурный ландшафт Великобритании. Статья направлена на углубление понимания того, как интеллектуальные процессы влияют на создание национальной идентичности в условиях политических трансформаций.

Ключевые слова: Шотландское Просвещение, Интеллектуальная история, Британская идентичность, Дэвид Юм, Адам Смит, *Retia intellectualia*, Научные общества, Культурная интеграция.

DOI: 10.22281/2413-9912-2025-09-02-44-52

Введение. Уния 1707 года, объединившая Англию и Шотландию в Королевство Великобритания, стала не только политическим, но и культурным событием, которое потребовало создания новой общей идентичности. В этом процессе ключевую роль сыграла интеллектуальная история Шотландии, которая, благодаря трудам таких мыслителей, как Дэвид Юм, Адам Смит и Фрэнсис Хатчесон, стала основой для формирования общей британской культуры. Как отмечает Кристофер Уотли, “шотландские интеллектуалы не просто адаптировались к новым условиям, но активно участвовали в создании общей культурной и интеллектуальной основы для новой Британии” [17, с. 45]. В данной статье поставлена цель рассмотреть, как интеллектуальная элита Шотландии в контексте Унии 1707 года способствовала формированию новой идентичности.

Изучение роли шотландских интеллектуалов в формировании британской идентичности после Унии 1707 года важно для понимания того, как культурные и интеллектуальные процессы влияют на создание общей идентичности. Шотландские мыслители своими философскими, историческими и политическими трудами создали основу для общей системы ценностей, которая объединила различные регионы Британии. Их работы в области моральной философии, истории и экономики стали основой для создания общей культурной и интеллектуальной основы, которая позволила Шотландии и Англии не только сосуществовать, но и процветать вместе. Изучение их вклада помогает понять, как интеллектуальные усилия могут способствовать формированию общей идентичности в условиях политических и социальных изменений.

Объект и методы исследования. Хронологические рамки исследования охватывают период с начала XVIII века (Уния 1707 г.) до конца эпохи Просвещения, уделяя особое внимание постунионному развитию Шотландии. «Постунионный период» (англ. post-Union era) в данной статье — это эпоха 1707–1800 гг., когда Шотландия, сохраняя культурную специфику, активно участвовала в создании общебританского политического и интеллектуального пространства. Объект исследования представляет собой сложный процесс генезиса британской политической и культурной идентичности в постунионный период, исследуемый через призму интеллектуальных практик шотландского Просвещения. Объект исследования представляет собой сложный процесс генезиса британской политической и культурной идентичности в постунионный период, исследуемый через призму интеллектуальных практик шотландского Просвещения.

Методологической основой исследования послужили историко-генетический метод, позволяющий проследить эволюцию интеллектуальных идей (например, от Хатчесона к Юму и Смиуту) и их влияние на политико-культурные процессы. Для изучения интеллектуальных сетей (университеты, научные общества, переписка) как механизма распространения идей, был использован сетевой анализ. Выявление ключевых нарративов в текстах шотландских мыслителей, конструирующих британскую идентичность позволил получить дискурс-анализ.

Результаты и их обсуждение. Объединение Англии и Шотландии в 1707 году, известное как Акт об Унии, стало результатом сложного переплетения политических, экономических и социальных факторов. Этот процесс, как отмечает Кристофер А. Уотли, был “не столько актом доброй воли, сколько прагматичным решением, вызванным необходимостью” [17, с. 45]. После Славной революции

1688 года и свержения Якова II в Англии, Шотландия оказалась в сложной ситуации. Династический кризис и угроза восстановления католической монархии заставили обе страны искать пути укрепления своей безопасности. Как пишет Дерек Патрик, “Шотландия, будучи независимым королевством, но слабым в военном и экономическом отношении, оказалась перед выбором: либо искать союза с Англией, либо рисковать изоляцией” [9, с. 38]. Экономические трудности Шотландии, особенно после провала Дарьенского проекта (1698–1700) когда Шотландия попыталась создать собственную колонию в Центральной Америке (на территории современной Панамы), стали ключевым фактором, подтолкнувшим её к объединению. Неудачный эксперимент привел не только к катастрофическому истощению государственной казны, но и со всей очевидностью продемонстрировал невозможность для шотландского королевства противостоять английскому доминированию в сфере колониальной экспансии. Англия, в свою очередь, видела в Шотландии потенциального союзника, который мог бы укрепить её позиции в Европе и за её пределами.

Религиозные различия между англиканской церковью в Англии и пресвитерианской Шотландией также сыграли свою роль. Как указывает Ричард Шер, “пресвитерианская церковь в Шотландии видела в Унии гарантию защиты от католической угрозы, исходящей от Франции и якобитов” [14, с. 89]. Однако религиозные трения между двумя странами оставались источником напряжённости.

Переговоры об Унии начались в 1705 году и завершились подписанием Акта об Унии в 1707 году. Этот документ, как пишет Уотли, “был результатом сложных компромиссов, включая финансовые выплаты Шотландии и сохранение её церковной системы” [17, с. 67]. Однако, как отмечает Кэрин Боуи, “многие шотландцы восприняли Унию как

предательство национальных интересов, что привело к длительным спорам о её легитимности” [2, с. 23]. Уния 1707 года привела к созданию Королевства Великобритания, что, по словам Николаса Филипсона, “стало началом новой эры в истории обеих стран, но также и источником длительных споров о национальной идентичности” [10, с. 56]. Шотландские интеллектуалы, такие как Дэвид Юм, Адам Смит, Фрэнсис Хатчесон и др. сыграли ключевую роль в формировании новой британской идентичности, основанной на общих ценностях Просвещения.

Шотландское Просвещение стало золотым веком интеллектуальной истории, когда Шотландия стала одним из ведущих центров мысли и культуры.

Адам Смит (1723 - 1790), один из ключевых представителей шотландского Просвещения, оставил неизгладимый след не только в истории экономической мысли, но и в формировании общей экономической идентичности Британии после Унии 1707 года. Его *magnum opus*, “Исследование о природе и причинах богатства народов” (1776), стало не просто теоретическим трудом, но и практическим руководством для интеграции экономик Англии и Шотландии, а также для обоснования британской имперской экспансии. Как отмечает Ричард Шер, “Смит предложил не просто экономическую модель, но и философию, которая легла в основу британского имперского проекта” [14, с. 45]. Адам Смит был продуктом шотландского Просвещения — интеллектуального движения, которое стремилось к рациональному осмыслению мира и поиску универсальных принципов, применимых как к Шотландии, так и к Британии в целом. По словам Николаса Филипсона, “шотландские мыслители, включая Смита, видели в Унии 1707 года возможность для Шотландии интегрироваться в более широкий британский контекст, не теряя при этом своей уникальности” [10, с. 78]. Смит, как и его современники, стремился создать

универсальную теорию, которая могла бы быть применима к различным аспектам человеческой жизни, включая экономику, политику и мораль.

В своей работе Смит сформулировал принципы свободного рынка, которые стали основой для формирования общей экономической идентичности Британии. Он утверждал, что “невидимая рука рынка” способна регулировать экономические процессы без вмешательства государства. Как отмечает Дональд Винч, “Смит видел в свободной торговле не только экономический инструмент, но и способ укрепления социальных связей между различными частями Британии” [18, с. 112]. Смит подчеркивал, что разделение труда и специализация являются ключом к экономическому прогрессу. Это положение стало основой для интеграции экономик Англии и Шотландии, где каждая из стран могла специализироваться на определённых отраслях. Также Смит выступал за отмену торговых барьеров между Англией и Шотландией, что способствовало созданию единого экономического пространства. Он считал, что свободная торговля приведёт к увеличению благосостояния обеих стран.

Идеи Смита способствовали формированию общей экономической идентичности Британии, основанной на принципах свободного рынка и взаимовыгодного сотрудничества. Как пишет Кристофер Уотли, “Смит предложил модель, в которой Шотландия и Англия могли бы сотрудничать на равных, что было особенно важно после Унии 1707 года” [17, с. 89]. Смит считал, что экономическая интеграция между Англией и Шотландией приведёт к увеличению благосостояния обеих стран. Это стало важным аргументом в пользу укрепления британской идентичности. Идеи Смита о свободном рынке и разделении труда стали частью общей системы ценностей, которая объединяла различные регионы Британии. Как отмечает П. Дж. Маршалл, “Смит предложил

экономическую модель, которая легла в основу британской колониальной экспансии” [8, с. 67]. Смит критиковал меркантилизм и выступал за свободную торговлю с колониями. Он считал, что это приведёт к увеличению благосостояния как метрополии, так и колоний. Согласно мнению Эммы Ротшильд, ”Смит видел в империи не только источник богатства, но и возможность для распространения цивилизации и прогресса” [12, с. 45].

Но, несмотря на своё влияние, Адам Смит также критиковал некоторые аспекты британской имперской политики. ”Смит выступал против чрезмерного вмешательства государства в экономику колоний и считал, что это может привести к их обнищанию” [1, с. 78]. Например, Смит резко критиковал монополию Ост-Индской компании, считая, что она препятствует свободной торговле и приводит к коррупции. И указывал на то, что колониальная администрация часто действует в интересах узкой группы лиц, а не всего общества.

Таким образом, ”Богатство народов” Адама Смита сыграло ключевую роль в формировании общей экономической идентичности Британии после Унии 1707 года. Его идеи о свободном рынке и разделении труда не только способствовали экономической интеграции Англии и Шотландии, но и оказали значительное влияние на британскую имперскую политику.

Дэвид Юм (1711-1776), ещё один из наиболее влиятельных философов шотландского Просвещения, оставил глубокий след не только в области философии, но и в формировании общей британской культуры. Его работы по истории и морали, такие как ”История Англии” (1754–1762) и ”Трактат о человеческой природе” (1739–1740), стали важным элементом в создании общей культурной идентичности Британии после Унии 1707 года. Как подчеркивает Кристофер Смут, ”Юм стремился создать универсальную систему ценностей, которая могла бы объединить различные регионы Британии на основе

общих моральных и исторических принципов” [15, с. 93]. Шотландские мыслители, включая Юма, видели в Унии 1707 года возможность для Шотландии интегрироваться в более широкий британский контекст, не теряя при этом своей уникальности. Юм, как и его современники, стремился создать универсальную теорию, которая могла бы быть применима к различным аспектам человеческой жизни, включая историю, мораль и политику.

Одним из ключевых вкладов Юма в формирование общей британской культуры стала его ”История Англии”. Этот многотомный труд, охватывающий период от древних времён до современности, был не просто хроникой событий, но и попыткой осмыслить историю как процесс, основанный на универсальных принципах. ”Юм стремился показать, что история — это не просто набор случайных событий, но процесс, который можно понять через призму человеческой природы и морали” [11, с. 112]. Юм считал, что история должна быть основана на рациональном анализе и эмпирических данных. Он отвергал мифологизированные представления о прошлом и стремился к объективности. В своей работе Юм подчеркивал общие черты в истории Англии и Шотландии, что способствовало формированию общей британской идентичности. Юм видел в истории не только источник знаний, но и инструмент для создания общей культурной памяти [17, с. 89].

Идеи Дэвида Юма о истории и морали способствовали формированию общей британской культуры, основанной на общих ценностях и принципах. Философ считал, что история — это не просто набор фактов, но источник общей культурной памяти. Идеи Юма о морали, основанной на симпатии, стали частью общей системы ценностей, которая объединяла различные регионы Британии. Философ предложил модель, в которой моральные принципы могли бы стать основой для создания общего культурного пространства. По

словам Джона Робертсона, “Юм стал не только основателем современной философии, но и идеологом британской культуры” [11, p. 112]. Его работы повлияли на таких мыслителей, как Адам Смит и Джемс Бенхам, а также на развитие британской литературы и искусства. Влияние на британскую культуру продолжалось вплоть до XX века, когда его идеи о морали и истории стали основой для создания современной системы ценностей.

Фрэнсис Хатчесон (1694–1746) — шотландский философ эпохи Просвещения, один из основоположников шотландской школы «moral sense». Его интеллектуальные изыскания были сосредоточены в сфере моральной философии и этики, оставившие заметный след в интеллектуальной традиции британского Просвещения. Его ключевые работы — «Исследование происхождения наших идей красоты и добродетели» (1725) [4] и «Эссе о природе и поведении аффектов и страстей, с иллюстрациями морального чувства» (1728) [5] — не только демонстрируют пристальное внимание философа к проблемам нравственности, но и раскрывают его стремление систематизировать понимание человеческой природы через призму морального чувства. В этих трудах Хатчесон развивает идею о врожденной способности человека к моральным суждениям, что ставит его в один ряд с мыслителями, стремившимися обосновать этику не только рациональными доводами, но и через эмоционально-психологический опыт. Подобный синтез рационального и сенситивного начал оказал значительное влияние на последующее развитие шотландской философской школы, а через неё — и на формирование британской интеллектуальной культуры в целом.

Взгляды Ф. Хатченсона повлияли на Дэвида Юма и Адама Смита, которые, в свою очередь, сформировали британскую философскую традицию. Концепция морали, основанной на чувствах, а не только на разуме, стала важной частью британского Просвещения.

Как видим, деятельность интеллектуальной элиты Шотландии, особенно в период Просвещения, стала важным элементом в формировании общей британской идентичности после Унии 1707 года. Однако сам процесс создания этой идентичности был бы невозможен без активного взаимодействия шотландских и английских интеллектуалов, которое происходило через *retia intellectualia*. Эти сети, включавшие университеты, научные общества, переписку и публикации, стали механизмом, через который идеи шотландских мыслителей распространялись и влияли на формирование общей культурной и политической реальности Британии.

Retia intellectualia, сложившиеся после Унии 1707 года, стали важным механизмом для распространения идей и формирования общей британской идентичности. Эти сети объединяли шотландских и английских мыслителей, создавая платформу для обмена знаниями, философскими концепциями и политическими идеями. Они стали инструментом для создания новой культурной и политической реальности [14, с. 78]. После Унии 1707 года университеты Шотландии, особенно Эдинбургский университет и университет Глазго, стали важными центрами интеллектуальной жизни. Эти учреждения не только предоставляли образование, но и служили площадками для обмена идеями между шотландскими и английскими мыслителями.

Эдинбургский университет в XVIII веке стал одним из ведущих интеллектуальных центров Европы. Здесь преподавали такие выдающиеся мыслители, как Дэвид Юм и Адам Фергюсон. Университет привлекал студентов не только из Шотландии, но и из Англии, что способствовало созданию общей интеллектуальной среды. Университет стал местом, где шотландские и английские идеи встречались и взаимодействовали, создавая основу для новой британской идентичности. Помимо традиционного изучения

философии и теологии, в университетских стенах уделялось значительное внимание естественным наукам, медицине и праву. Подобный междисциплинарный подход формировал уникальное интеллектуальное пространство, в котором происходило активное взаимодействие и взаимовлияние различных сфер знания. Эдинбургский университет, сохраняя тесные связи с ведущими английскими академическими центрами – Оксфордом и Кембриджем, – выступал важным звеном в интеллектуальном обмене между Шотландией и Англией. Ярким примером такого взаимодействия служит деятельность Дэвида Юма, чья переписка с английскими мыслителями [16, р. 150–154] и публикация трудов в Лондоне [6, р. 152–160] демонстрируют интеграцию шотландской философии в общebritанский культурный контекст.

Университет Глазго, основанный в 1451 году, также играл важную роль в интеллектуальной жизни Шотландии. В XVIII веке он стал центром экономической мысли благодаря деятельности Адама Смита, который преподавал здесь с 1751 по 1764 год. Университет также был центром научных исследований, где развивались идеи в области естественных наук и философии. Научные достижения университета способствовали укреплению его репутации как одного из ведущих интеллектуальных центров Европы [13, с. 113].

Таким образом, университеты Шотландии стали важной платформой для обмена идеями между шотландскими и английскими интеллектуалами и способствовали созданию необходимой интеллектуальной среды. Шотландские университеты привлекали студентов и преподавателей не только из Англии, но и из других стран Европы. Например, в Эдинбургском университете учились студенты из Франции, Германии и Нидерландов. Это способствовало распространению шотландских идей за пределами Британии. Университеты активно публиковали

работы своих преподавателей и организовывали публичные лекции, которые были открыты для широкой аудитории. Это помогало распространению идей среди не только академической, но и более широкой публики. В условиях постунионного развития Шотландии университетские центры – прежде всего Эдинбургский университет и университет Глазго – приобрели особое значение как институты конструирования новой британской идентичности. Этот процесс осуществлялся не только через трансформацию образовательных практик, но и через формирование особых интеллектуальных сетей, ставших важным элементом социокультурного ландшафта шотландского Просвещения. Ярким примером таких сетевых структур стало Select Society, (Избранное общество, 1754), в рамках которого происходила консолидация интеллектуальной элиты [14, с. 48]. Участие в этом дискуссионном клубе таких фигур, как Дэвид Юм и Адам Смит, демонстрирует, как университетские связи трансформировались в более широкие интеллектуальные сети, выходящие за рамки академического сообщества.

Как правило, такие сети выполняли функцию "трансляторов" идей между разными социальными группами, способствовали формированию общего концептуального языка, создавали основу для новой формы британской культурной идентичности, сочетающей шотландские и английские интеллектуальные традиции.

Такой подход позволяет рассматривать университеты не просто как образовательные институты, но как важные узлы в сложной системе интеллектуальных коммуникаций, оказавших значительное влияние на процесс культурной интеграции в постунионный период.

Основанное в Эдинбурге в 1754 году Select Society занимало особое место среди интеллектуальных объединений эпохи Просвещения, выступая важной площадкой для взаимодействия философов,

ученых, литераторов и представителей политико-экономической элиты Шотландии. В рамках общества велись дискуссии по ключевым вопросам философского, научного и политического знания, что способствовало не только развитию критической мысли, но и активной популяризации просветительских идеалов. Как отмечают исследователи, именно Select Society создавало ту уникальную среду, в которой шотландские интеллектуалы получали возможность для продуктивного обмена идеями и формирования общего культурного поля [11, с. 112]. Значение общества не ограничивалось частными собраниями – его идеи находили воплощение в публикациях, университетских курсах и даже политической практике.

Интеллектуальная жизнь Шотландии второй половины XVIII века, однако, не сводилась к деятельности Select Society. Наряду с Королевским обществом Эдинбурга особую роль играло Философское общество (осн. 1737), ставшее важной платформой для обсуждения вопросов на стыке философии и естествознания. В его работе принимали участие ключевые фигуры шотландского Просвещения, включая Адама Фергюсона [3, с. 163].

Параллельно развивалась сеть литературных и дискуссионных клубов, среди которых выделялся эдинбургский Poker Club (осн. 1762), сосредоточившийся на обсуждении актуальных социально-экономических и политических проблем. Примечательно, что шотландские мыслители активно интегрировались и в английские научные сообщества, в частности – в лондонское Королевское общество. Этот двусторонний обмен идеями, как свидетельствуют источники [19, с. 44], способствовал не только распространению шотландских интеллектуальных достижений в Англии, но и формированию единого культурно-философского пространства Британии.

Заключение. Становление национальной идентичности в Шотландии

XVIII века представляло собой сложный многоуровневый процесс, выходящий далеко за рамки сугубо политических трансформаций. Как убедительно демонстрируют исследования последних лет, культурные факторы – литературные произведения, художественные практики и, особенно, исторические нарративы – играли ключевую роль в создании системы коллективных представлений и формировании общей культурной памяти.

Акт об Унии 1707 года, институционально оформивший создание Королевства Великобритании, поставил перед шотландским обществом комплексную задачу выработки новых идентификационных моделей. Этот процесс, как отмечают современные историки [5, с. 78-83], развивался в нескольких взаимосвязанных плоскостях: политико-правовой (институциональная интеграция), социально-экономической (формирование общего рынка), интеллектуально-культурной (создание ценностного консенсуса). Особую роль в этом процессе сыграла когорта шотландских мыслителей эпохи Просвещения. Деятельность Дэвида Юма, Адама Смита, Фрэнсиса Хатчесона и их современников выходила за рамки академических студий. Их философские, исторические и экономические труды, а также участие в интеллектуальных сетях, фактически создавали концептуальную основу для новой системы ценностей, способной объединить различные регионы Британии.

Как отмечает Кристофер Уотли, ”шотландские интеллектуалы не просто адаптировались к новым условиям, но активно участвовали в создании новой Британии” [17, с. 89]. Их идеи о морали, истории и экономике стали частью общей системы ценностей, которая объединила различные регионы Британии и способствовала созданию новой культурной и политической реальности.

Список литературы

1. Armitage, D. *The Ideological Origins of the British Empire*. Cambridge University Press, 2000.
2. Bowie, K. *Scottish Public Opinion and the Anglo-Scottish Union, 1699–1707*. Boydell Press, 2007.
3. Emerson, R.L. *The Philosophical Society of Edinburgh, 1737-1747* / R.L. Emerson // *The British Journal for the History of Science*. - 1979. - Vol. 12, № 2. - P. 154-191.
4. Hutcheson F. *An Inquiry Into the Original of Our Ideas of Beauty and Virtue*. T. 1, J. Darby, 1726. 304 p.
5. Hutcheson F. *A System of Moral Philosophy*, 2 vols., London, 1745. 253 p.
6. James A. Harris, *Hume: An Intellectual Biography* (Cambridge: Cambridge University Press, 2015), 152–160.
7. Macinnes, A. *I. Union and Empire: The Making of the United Kingdom in 1707*. Cambridge University Press, 2007.
8. Marshall, P. J. *The Making and Unmaking of Empires: Britain, India, and America c.1750–1783*. Oxford University Press, 2005.
9. Patrick, D. J. "The Union of 1707 and Scottish Foreign Policy." *The Scottish Historical Review*, Vol. 86, No. 1 (2007), pp. 38–54.
10. Phillipson, N. *Adam Smith: An Enlightened Life*. Yale University Press, 2010.
11. Robertson, J. *The Case for the Enlightenment: Scotland and Naples 1680–1760*. Cambridge University Press, 2005.
12. Rothschild, E. *Economic Sentiments: Adam Smith, Condorcet, and the Enlightenment*. Harvard University Press, 2001.
13. Ross, I. S. *The Life of Adam Smith* / I. S. Ross. — 2nd ed. — Oxford : Oxford University Press, 2010. — P. 102–118.
14. Sher, R. B. *The Enlightenment & the Book: Scottish Authors & Their Publishers in Eighteenth-Century Britain, Ireland & America* / R. B. Sher. — Chicago : University of Chicago Press, 2006. — P. 45-48.
15. Smout T. C. *Problems of Nationalist Identity and Improvement in later Eighteenth-Century Scotland* // *Improvement and Enlightenment* / Ed. by T. M. Devine. Edinburgh, 1989.
16. *The Letters of David Hume*, ed. J.Y.T. Greig, vol. 1 (Oxford: Clarendon Press, 1932), Letter 72, pp. 150–154.
17. Whatley, C. A. *The Scots and the Union*. Edinburgh University Press, 2006.
18. Winch, D. *Riches and Poverty: An Intellectual History of Political Economy in Britain, 1750–1834*. Cambridge University Press, 1996.
19. Wood, P.B. *Science and the Aberdeen Enlightenment* / P.B. Wood // *The Aberdeen Enlightenment: The Arts Curriculum in the Eighteenth Century* / ed. by J.J. Carter, J.H. Pittock. - Aberdeen: Aberdeen University Press, 1987. - P. 39-64.

SCOTLAND AT A TURNING POINT: INTELLECTUAL DISCOURSES AND THE CONSTRUCTION OF POLITICAL IDENTITY IN THE ERA OF THE UNION OF 1707

The article explores the role of Scotland's intellectual history in shaping a common British identity following the Union of 1707. The Union, which united England and Scotland into the Kingdom of Great Britain, was not only a political but also a cultural event that necessitated the creation of a new shared identity. Key figures in this process were Scottish intellectuals such as David Hume, Adam Smith, and Francis Hutcheson, whose works in philosophy, history, and economics laid the foundation for a unified system of values. The article examines how intellectual networks, scientific societies, and universities facilitated the spread of ideas and contributed to the creation of a new cultural and political reality that united the diverse regions of Britain.

Keywords: Union of 1707, Scottish Enlightenment, Intellectual history, British identity, David Hume, Adam Smith, Retia intellectualia, Scientific societies, Cultural integration.

References

1. Armitage, D. *The Ideological Origins of the British Empire*. Cambridge University Press, 2000.
2. Bowie, K. *Scottish Public Opinion and the Anglo-Scottish Union, 1699–1707*. Boydell Press, 2007.
3. Emerson, R.L. *The Philosophical Society of Edinburgh, 1737-1747* / R.L. Emerson // *The British Journal for the History of Science*. - 1979. - Vol. 12, № 2. - P. 154-191.
4. Hutcheson F. *An Inquiry Into the Original of Our Ideas of Beauty and Virtue*. T. 1, J. Darby, 1726. 304 p.
5. Hutcheson F. *A System of Moral Philosophy*, 2 vols., London, 1745. 253 p.
6. James A. Harris, *Hume: An Intellectual Biography* (Cambridge: Cambridge University Press, 2015), 152–160.
7. Macinnes, A. I. *Union and Empire: The Making of the United Kingdom in 1707*. Cambridge University Press, 2007.
8. Marshall, P. J. *The Making and Unmaking of Empires: Britain, India, and America c.1750–1783*. Oxford University Press, 2005.
9. Patrick, D. J. "The Union of 1707 and Scottish Foreign Policy." *The Scottish Historical Review*, Vol. 86, No. 1 (2007), pp. 38–54.
10. Phillipson, N. *Adam Smith: An Enlightened Life*. Yale University Press, 2010.
11. Robertson, J. *The Case for the Enlightenment: Scotland and Naples 1680–1760*. Cambridge University Press, 2005.
12. Rothschild, E. *Economic Sentiments: Adam Smith, Condorcet, and the Enlightenment*. Harvard University Press, 2001.
13. Ross, I. S. *The Life of Adam Smith* / I. S. Ross. — 2nd ed. — Oxford : Oxford University Press, 2010. — P. 102–118.
14. Sher, R. B. *The Enlightenment & the Book: Scottish Authors & Their Publishers in Eighteenth-Century Britain, Ireland & America* / R. B. Sher. — Chicago : University of Chicago Press, 2006. — P. 45-48.
15. Smout T. C. *Problems of Nationalist Identity and Improvement in later Eighteenth-Century Scotland* // *Improvement and Enlightenment* / Ed. by T. M. Devine. Edinburgh, 1989.
16. *The Letters of David Hume*, ed. J.Y.T. Greig, vol. 1 (Oxford: Clarendon Press, 1932), Letter 72, pp. 150–154.
17. Whatley, C. A. *The Scots and the Union*. Edinburgh University Press, 2006.
18. Winch, D. *Riches and Poverty: An Intellectual History of Political Economy in Britain, 1750–1834*. Cambridge University Press, 1996.
19. Wood, P.B. *Science and the Aberdeen Enlightenment* / P.B. Wood // *The Aberdeen Enlightenment: The Arts Curriculum in the Eighteenth Century* / ed. by J.J. Carter, J.H. Pittock. - Aberdeen: Aberdeen University Press, 1987. - P. 39-64.

Об авторе

Горяева Мария Николаевна – старший преподаватель кафедры гуманитарных наук филиала ФГБОУ ВО “НИУ “МЭИ” в г. Смоленске (Россия), E-mail: goryaeva.marie@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7251-8579>

Goryaeva Maria Nikolaevna – Senior Lecturer at the Department of Humanities, Smolensk Branch of the National Research University "Moscow Power Engineering Institute" (Russia). E-mail: goryaeva.marie@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7251-8579>